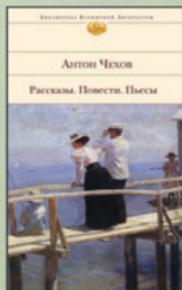

Антон Чехов

Несчастье

*Часть сборника
Рассказы. Повести. Пьесы*

Антон Павлович Чехов

Несчастье

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176196

Аннотация

«Софья Петровна, жена нотариуса Лубянцева, красивая молодая женщина, лет двадцати пяти, тихо шла по лесной просеке со своим соседом по даче, присяжным поверенным Ильиным. Был пятый час вечера. Над просекой сгустились белые, пушистые облака; из-под них кое-где проглядывали ярко-голубые клочки неба. Облака стояли неподвижно, точно зацепились за верхушки высоких, старых сосен. Было тихо и душно...»

Антон Павлович Чехов

Несчастье

Софья Петровна, жена нотариуса Лубянцева, красивая молодая женщина, лет двадцати пяти, тихо шла по лесной просеке со своим соседом по даче, присяжным поверенным Ильиным. Был пятый час вечера. Над просекой сгустились белые, пушистые облака; из-под них кое-где проглядывали ярко-голубые клочки неба. Облака стояли неподвижно, точно зацепились за верхушки высоких, старых сосен. Было тихо и душно.

Вдали просека перерезывалась невысокой железнодорожной насыпью, по которой на этот раз шагал для чего-то часовой с ружьем. Тотчас же за насыпью белела большая шестиглавая церковь с поржавленной крышей...

– Я не ожидала встретиться здесь с вами, – говорила Софья Петровна, глядя в землю и трогая концом зонта прошлогодние листья, – и теперь рада, что встретилась. Мне нужно говорить с вами серьезно и окончательно. Прошу вас, Иван Михайлович, если вы действительно любите меня и уважаете, то прекратите вы ваши преследования! Вы ходите за мной, как тень, вечно смотрите на меня нехорошими глазами, объясняетесь в любви, пишете странные письма и... и я не знаю, когда всё это кончится! Ну, к чему всё это поведет, господи боже мой?

Ильин молчал. Софья Петровна прошла несколько шагов и продолжала:

– И эта резкая перемена произошла в вас в какие-нибудь две-три недели, после пятилетнего знакомства. Не узнаю вас, Иван Михайлович!

Софья Петровна искоса взглянула на своего спутника. Он внимательно, шуря глаза, глядел на пушистые облака. Выражение лица его было злое, капризное и рассеянное, как у человека, который страдает и в то же время обязан слушать вздор.

– Удивительно, как это вы сами не можете понять! – продолжала Лубянцева, пожав плечами. – Поймите, что вы затеваете не совсем красивую игру. Я замужем, люблю и уважаю своего мужа... у меня есть дочь... Неужели вы это ни во что не ставите? Кроме того, вам, как моему старинному приятелю, известен мой взгляд на семью... на семейные основы вообще...

Ильин досадливо крякнул и вздохнул.

– Семейные основы... – пробормотал он. – О, господи!

– Да, да... Я люблю мужа, уважаю и во всяком случае дорожу покоем семьи. Скорей я позволю убить себя, чем быть причиной несчастья Андрея и его дочери... И я прошу вас, Иван Михайлович, ради бога, оставьте меня в покое. Будемте по-прежнему добрыми и хорошими друзьями, а эти вздохи да ахи, которые вам не к лицу, бросьте. Решено и конечно! Больше ни слова об этом. Давайте говорить о чем-нибудь

другом.

Софья Петровна опять покосилась на лицо Ильина. Ильин глядел вверх, был бледен и сердито кусал дрожавшие губы. Лубянцевой было непонятно, на что он злился и чем возмущался, но его бледность тронула ее.

– Не сердитесь же, будемте друзьями... – сказала она ласково. – Согласны? Вот вам моя рука.

Ильин взял ее маленькую пухлую руку в свои обе, помял ее и медленно поднес к губам.

– Я не гимназист, – пробормотал он. – Меня нисколько не соблазняет дружба с любимой женщиной.

– Довольно, довольно! Решено и кончено! Мы дошли до скамьи, давайте сядемте...

Душу Софьи Петровны наполнило сладкое чувство отдыха: самое трудное и щекотливое было уже сказано, мучительный вопрос решен и кончен. Теперь уж она могла легко вздохнуть и глядеть Ильину прямо в лицо. Она глядела на него, и эгоистическое чувство превосходства любимой женщины над влюбленным приятно ласкало ее. Ей нравилось, как этот сильный, громадный мужчина, с мужественным, злым лицом и с большой черной бородой, умный, образованный и, как говорят, талантливый, послушно сел рядом с ней и понурил голову. Минуты две-три сидели они молча.

– Ничего еще не решено и не кончено... – начал Ильин. – Вы мне словно из прописи читаете: «люблю и уважаю мужа... семейные основы...» Всё это я и без вас знаю и мо-

гу сказать вам больше. Искренно и честно говорю вам, что это мое поведение я считаю преступным и безнравственным. Чего, кажется, больше? Но к чему говорить то, что уже всем известно? Вместо того, чтобы кормить соловья жалкими словами, вы бы лучше научили меня: что мне делать?

– Я уже говорила вам: уезжайте!

– Я уже – вы это отлично знаете – уезжал пять раз и всякий раз возвращался с полдороги! Я могу показать вам билеты прямого сообщения – все они у меня целы. Нет воли бежать от вас! Я борюсь, страшно борюсь, но куда к чёрту я годен, если во мне нет закала, если я слаб, малодушен! Не могу я с природой бороться! Понимаете? Не могу! Я бегу отсюда, а она меня за фалды держит. Пошлкое, гнусное бессилие!

Ильин покраснел, встал и заходил около скамьи.

– Как собака злюсь! – проворчал он, сжимая кулаки. – Ненавижу себя и презираю! Боже мой, как развратный мальчишка волочусь за чужой женой, пишу идиотские письма, унижаюсь... эхх!

Ильин схватил себя за голову, крикнул и сел.

– А тут еще ваша неискренность! – продолжал он с горечью. – Если вы против моей некрасивой игры, то зачем же вы сюда пришли? Что тянуло вас сюда? В своих письмах я прошу у вас только категорического, прямого ответа – да или нет, а вы вместо прямого ответа норовите каждый день «нечаянно» встретиться со мной и угощаете меня цитатами из прописей!

Лубянцева испугалась и вспыхнула. Она вдруг почувствовала неловкость, какую порядочным женщинам приходится испытывать, когда их нечаянно застают неодетыми.

– Вы словно подозреваете с моей стороны игру... – забормотала она. – Я всегда давала вам прямой ответ и... и сегодня просила вас!

– Ах, да разве в таких делах просят? Если бы вы сразу сказали «подите прочь!» – меня давно бы здесь не было, но вы не сказали мне этого. Ни разу вы не ответили мне прямо. Странная нерешительность! Ей-богу, вы или играете мной, или же...

Ильин не договорил и подпер голову кулаками. Софья Петровна стала припоминать свое поведение от начала до конца. Она помнила, что все дни она не только на деле, но даже в своих сокровенных мыслях была против ухаживаний Ильина, но в то же время чувствовала, что в словах адвоката есть доля правды. И не зная, какова эта правда, она, как ни думала, не нашлась, что сказать Ильину в ответ на его жалобу. Неловко было молчать, и она сказала, пожав плечами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.